КП130
Д-69

П. ДОРОВАТОВСКИЙ
и В. ЗЛОТИН

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБПРОФСОВЕТА
1927

КП
130
D 69

П. ДОРОВАТОВСКИЙ и В. ЗЛОТИН

331.88(47)(09)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

883

С предисловием Ю. МИЛОНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБПРОФСОВЕТА
1927

ТИПОГРАФИЯ
О.К.О.
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ГУБПРОФСОВЕТА
Красная, 24-а.
Ленинградский Гублит
№ 43.403.
Тираж 3.000. Зак. 186

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
65430/80

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Брошюра т.т. Дороватовского и Злотина является вкладом в историческую литературу о профессиональном движении в годы империалистической войны. Особенную ценность представляют их попытки, во-первых, дать подробный обзор действовавших в то время профессиональных союзов, во-вторых, по количеству и сумме пожертвований выяснить влияние на лучшую часть рабочего класса большевистской и меньшевистской страховой печати и, наконец, описать лицо и деятельность суворинской организации «маленький человек». Все это делает брошюру интересной, несмотря на наличность таких больших и обстоятельных работ, как книги Граве [1]) и Флеера [2]).

В качестве источника авторы пользовались, главным образом, легальной печатью тех годов. Но они не трогали архивных материалов. Этим об'ясняется наличность в работе некоторых пробелов.

Наиболее существенным пробелом является отсутствие описания «рабочей политики», рабочей группы Центрального Военно-промышл. комитета. А между тем комитетчики, «гвоздевцы» (председателем группы был меньшевик К. Гвоздев), пытались делать большую политику и в области рабочего вопроса. Эта политика

---

[1]) *Б. Граве.* К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. Гос. изд., 1926 г.

[2]) *М. Г. Флеер.* Рабочее движение в годы войны. Изд. «Вопросы Труда», М. 1925 г.

выражалась в попытках созвать широкий рабочий с'езд, воскресить давно отметенный жизнью институт фабричных старост, организовать в стране сеть примирительных камер и бирж труда.

В рамках предисловия к небольшой брошюре нет возможности подробно охарактеризовать все эти начинания комитетчиков. Поэтому приходится ограничиться лишь самыми общими чертами.

Начну с рабочего с'езда.

Необходимость его созыва гвоздевцы мотивировали следующим образом. Все группы, говорили они, избирали представителей в Центральный Военно-промышленный комитет на своих всероссийских с'ездах. Так были избраны представители городов и земств, промышленности и кооперации. И только пролетариат заставили выбирать по отдельным районам и городам. Право представительства в Центральном Комитете дали только петроградским рабочим. Рабочие же всех остальных городов были этого права лишены.

Поэтому—утверждали гвоздевцы—рабочим необходимо добиваться созыва всероссийского рабочего с'езда, который должен выбрать рабочую группу Центрального Военно-промышленного комитета и одновременно обсудить целый ряд вопросов политического и экономического характера. Здесь предполагали обсудить вопросы об отношении рабочих к тогдашнему политическому и экономическому положению в стране, о продовольственном кризисе и дороговизне, а также о мерах борьбы с этими явлениями, об экономическом положении рабочего класса и охране труда, об отношении к жертвам войны, к беженцам и инвалидам и, наконец, об участии в военно-промышленных комитетах.

Разработанный гвоздевцами устав с'езда давал право представительства профессиональным союзам, культурно-просветительным обществам и больничным кассам. Кроме того, допускалось участие на с'езде делегатов от отдельных фабрик и заводов.

Для подготовки с'езда имелось в виду создать специальную организационную комиссию. Эта комиссия должна была состоять из представителей рабочих групп петроградского и московского Военно-промышленных комитетов, представителей рабочей группы Страхового совета, делегатов местных профессиональных союзов, больничных касс и кооперативов.

В ответ на свое обращение рабочая группа Центрального Военно-промышленного комитета получила сообщения из 50 пунктов. Эта переписка выяснила, что в большинстве мест существуют только больничные кассы и кооперативы, да кой-где культурно-просветительные общества. Профессиональных же союзов в стране было чрезвычайно мало.

Знаменитое «Харьковское общество взаимопомощи занимающихся ремесленным трудом», то самое, которое в 1903 году выступило с инициативой созыва всероссийского с'езда обществ взаимопомощи, предположило созвать рабочий с'езд в Харькове в помещении общества, единственной на всю Россию «недвижимой собственности рабочих».

В общем и целом принимая предложенную гвоздевцами повестку дня, оно указывало на необходимость дополнить ее пунктом о создании всероссийского центра профессиональных союзов. Многие организации предлагали включить в повестку дня вопрос о страховании рабочих.

Теперь о фабричных старостах.

Основываясь на законе 10 июня 1903 года, гвоздевцы выработали образцовый устав. Необходимость использовать этот забытый закон они доказывали ссылкой на то, что к нему благожелательно относились и промышленники и правительство. В подтверждение указывали на тот факт, что на Брянском заводе после забастовки сама администрация предложила рабочим избрать старост для дальнейшего мирного урегулирования всех конфликтов; на Невском судостроительном заводе после забастовки дирекция сама разработала

устав, провела его без ведома рабочих через Губернское по делам о союзах и обществах присутствие и, когда устав был утвержден, предложила на основе его выбирать старост.

Задачи старост гвоздевский образцовый устав определял в полном соответствии с законом, функции старост ограничивались приемом заявлений о нуждах рабочих и ходатайствами перед администрацией. Через старост администрация предприятия должна была раз'яснить рабочим все вопросы по их заявлениям. Новшеством было право старост отлучаться во время работы для ходатайств по всем этим делам.

Разработанный меньшевиками образцовый устав в некоторых отношениях отличался от самого текста закона. По закону выбирать могли только мужчины, не моложе 25 лет и проработавшие на данном предприятии не менее двух лет. Рабочая группа В.-П. комитета настаивала на снижении предельного возраста до 21 года, а стаж работы на данном предприятии — до одного месяца. Кроме того, Устав распространял право выбирать и на женщин.

Перехожу к примирительным камерам.

Оборонцы находили, что стачки мешают обороне страны. Для разрешения же конфликтов мирными способами они и предложили организацию примирительных камер и разработали соответствующий законопроект. Первое время промышленники не соглашались с этим законопроектом, утверждая, что примирительные камеры ненужны. Министерство промышленности и торговли тоже признавало их организацию несвоевременной. Однако, вскоре фабриканты признали возможность создания таких камер, но высказывались за то, что они должны быть факультативными, необязательными и существовали бы при Военно-промышленном комитете. Гвоздевцы же в противовес представителям буржуазии настаивали на необходимости провести этот проект в виде закона через Государственную Думу.

Задачей примирительных камер и те, и другие считали содействие разрешению по взаимному соглашению конфликтов между предпринимателями и рабочими. Гвоздевцы доказывали, что деятельность примирительных камер должна распространяться на всех рабочих. Буржуазная же часть Военно-промышленного комитета настаивала на том, что их необходимо применять только на тех предприятиях, которые так или иначе связаны с Комитетом. Рабочая группа предлагала составить примирительную камеру из представителей от рабочих и предпринимательских организаций. Промышленники же требовали, чтобы эти представители избирались из членов Военно-промышленного комитета.

Фабриканты настаивали на определенном возрастном и производственном цензе. Они предлагали допускать к участию в примирительных камерах рабочих не моложе 30 лет и работавших на данном предприятии не менее 3-х лет. Они доказывали необходимость исключать из состава камер безработных в тот момент, когда они перестали работать на данном предприятии и в данной отрасли производства. Промышленники предлагали, кроме того, председателя и секретаря выбирать сроком на 3 года.

Первой инстанцией, где разбирались все конфликты, был так называемый Примирительный комитет, затем конфликт рассматривался в общем присутствии камеры. Если соглашение не достигалось, примирительная камера могла предложить сторонам создать третейский суд.

Наконец, последний законопроект о биржах труда. Гвоздевцы имели в виду организацию бирж труда на паритетных началах. Органы управления должны были состоять из равного числа представителей фабрикантов и рабочих. Предполагалось, что биржи без всякой платы будут брать на учет безработных и посылать их на работу. Во время экономических конфликтов они должны были оставаться нейтральными.

Когда возникал какой-нибудь конфликт или столкновение, то биржа не могла посылать рабочих в бастующее предприятие или на фабрику, об'явленную под бойкотом. Служащие биржи должны были выбираться из числа кандидатов, предложенных представителями рабочих организаций.

Такова была в основных чертах рабочая политика гвоздевцев. Они старались сделать рабочую группу Центрального Военно-промышленного комитета чем-то вроде всероссийского профессионального центра. Эта попытка не имела успеха, потому что большая часть профессиональных союзов находилась под влиянием большевиков и отказывалась иметь с гвоздевцами какие бы то ни было отношения.

Идею беспартийного рабочего с'езда большевики считали вредной реакционной утопией. Утопией — потому, что его не допустило бы правительство, реакционной — потому, что подчеркивание беспартийности обозначало отказ от партийного руководства, вредной—потому, что эта мысль порождала у рабочих несбыточные надежды. Большевики доказывали, что говорить о созыве рабочих с'ездов можно только после свержения самодержавия. А тогда надо уже созывать два вполне оформленных с'езда: партийный, с одной стороны, и профессиональных союзов — с другой.

Институт фабричных старост большевистски настроенные союзы рассматривали как организацию, которая неизбежно отвлечет рабочих от создания профессиональных союзов, не будучи, однако, в состоянии заменить собой эти последние. Поэтому большевики призывали бойкотировать выборы и работать над созданием профессиональных организаций.

Так же отрицательно наша партия относилась и к попыткам создания примирительных камер. Мы считали стачки важнейшим орудием борьбы и против войны и против самодержавного правительства, всякий экономический конфликт старались превратить в поли-

тическую забастовку. Поэтому вполне естественно мы видели в примирительных камерах тормоз для развития классовой борьбы и призывали рабочий класс к развитию стачечного движения.

Наконец, позиция по вопросу о биржах труда сводилась к следующему. Большевики признавали биржи труда полезными учреждениями, но возражали против организации их на паритетных началах. Мы доказывали необходимость сосредоточения дел организации рынка труда в руках рабочих-организаций.

Так реагировало большинство союзов на рабочую политику гвоздевцев.

Несмотря на пробелы, брошюра т.т. Дороватовского и Злотина является хорошим пособием для наших профшкол при изучении освещаемого брошюрой периода.

Ю. Милонов.

ВОЙНА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

В годы, предшествовавшие войне (1912—14 г.г.), русская промышленность достигла своего наивысшего развития. Эти годы были отмечены усиленным спросом на рабочие руки, сравнительно высокой оплатой труда, а также неизбежным спутником всякого промышленного под'ема в капиталистическом обществе — интенсивным рабочим движением.

Вспыхнувшая летом 1914 г. война в значительной степени изменила положение вещей. С момента об'явления войны начали развиваться предприятия, работавшие на оборону. В тех же отраслях промышленности, которые не были связаны с войной, предприниматели сокращали производство или же совершенно закрывали предприятия. Это положение было вызвано уменьшением рынков сбыта, недостатком сырья, а также тем, что все силы страны были брошены для цели обороны, и промышленники, не работавшие на оборону, встречали затруднения в пользовании железнодорожным транспортом.

В связи с войной совершенно были закрыты казенные винные склады и водочные заводы. Закрытие правительством ряда журналов, газет и других изданий повлекло за собой остановку значительного количества типографий. В одном только Петрограде с начала войны по 1-е ноября 1914 г. было закрыто из числа всех фабрично-заводских предприятий 41 предприятие с числом рабочих 5.444 человек, 96 предприятий к 1 октября сократили производство, уволив 15.739 чел. рабочих

К 1 ноября того же 1914 г. было произведено сокращение еще на 32 предприятиях, на которых уволено было 3.085 человек. Итак, в общей сумме к 1 ноября по Петрограду было уволено 24.368 человек.

В это же время в ряде предприятий, связанных с работой на потребности армии, происходило, наоборот, расширение производства. В том же Петрограде 53 предприятия к 1 октября увеличили производство, набрав 9.455 новых рабочих. К 1 ноября 20 предприятий увеличили число рабочих на 1.427 чел. Всего было вновь набрано 10.882 рабочих. Так же обстояло дело и в других городах.

Этот процесс продолжал развиваться и в последующие годы. Металлообрабатывающая и химическая отрасли промышленности, работавшие, главным образом, на армию, продолжали расширять производство и увеличивать число рабочих, остальные отрасли — шерстяная, бумажная и полиграфическая, а также механическая обработка дерева—продолжали сокращаться. Однако, к концу войны общее число рабочих в результате сильного развития военной промышленности возросло. Так, в одной только Петроградской губернии число рабочих увеличилось на 58.400 чел. Сокращение числа фабрик и заводов происходило большей частью за счет мелких и средних предприятий. Так, в мелких предприятиях (до 50 чел. рабочих) количество рабочих в 1913 году составляло 11% всего числа рабочих, а в 1915 г. — только 8,5%. Параллельно с уменьшением числа мелких предприятий идет увеличение крупных, в которых число рабочих с 1913 по 1915 г. увеличилось с 54% до 60%. Это доказывает, что в годы войны происходила усиленная концентрация промышленности.

Концентрация производства и загруженность предприятий правительственными заказами ослабили борьбу между отдельными капиталистами за сбыт своей продукции и уменьшили их заинтересованность в улучшении ее качества. Стремясь наспех выполнить военные заказы, предприниматели уже не заботились о надле-

жащем техническом оборудовании своих предприятий. В погоне за прибылью они начали широко применять более дешевый женский и детский труд. В связи с этим всероссийский с'езд военно-промышленных комитетов *) в ноябре 1915 г. потребовал отмены законов, ограничивавших применение женского и детского труда. С отменой их рост женского и детского труда начинает еще более увеличиваться. Так, например, в металлообрабатывающей промышленности к концу 1915 г. число женщин возросло на 400% **). Женский труд стал широко применяться и в горной промышленности: в Донецком бассейне к 1 февраля 1916 года работало в копях 6.000 женщин; на Урале в 31 крупных предприятиях к концу 1915 года работало 12.000 женщин ***).

Одновременно увеличилось число рабочих-подростков и малолетних. В московском промышленном районе в июне 1916 г. работало 27.132 подростков, малолетних же было 3.281. За один месяц число малолетних увеличилось больше чем вдвое, т.-е. достигло цифры 6.794. За это же время количество подростков возросло до 27.532 чел. ****).

В погоне за дешевой рабочей силой предприниматели стали широко применять так называемый желтый труд. Уже с конца 1915 г. промышленники начали партиями привозить рабочих из Китая, Персии и Кореи на Урал, в Донецкий бассейн и несколько в меньшем размере в центральный промышленный район и Петроград. Усиленный спрос на дешевый труд привел к созданию особых посреднических компаний по доставке рабочих в Россию. Центром этих учреждений, имевшим отделения во многих крупных городах Китая, был Харбин.

---

*) Военно-промышленные комитеты были созданы в 1915 г. с целью содействия обороне страны.

**) «Известия Центрального Военно-промышленного комитета», № 90.

***) Тоже, № 94.

****) «Экономическое обозрение», 1916 г., № 2.

Способ найма рабочих приближался к формам до-капиталистической эксплоатации. Рабочих связывали особым договором, по которому вся партия должна была отвечать за каждого отдельного человека. Если кто-либо из привезенных убегал (а такие факты наблюдались очень часто) или до конца истечения срока найма прекращал работу, то за него должна была отрабатывать вся партия. Перевозка рабочих на место работ производилась за счет предпринимателей. Все же производственные расходы впоследствии вычитались из заработка. Оплата труда желтого рабочего была в два раза ниже оплаты русского рабочего и равнялась, например, на Урале к концу 1916 г. 60—70 коп. в день. Привозимым рабочим приходилось жить в скверных квартирных условиях. Так, на Урале китайцы и корейцы жили в землянках, в которых зимой было холодно, а осенью нельзя было жить вследствие выступавшей на полу воды.

Число рабочих, привозимых из Китая и др. мест, все время увеличивалось. К концу 1916 г. на некоторых рудниках Урала работали 2.000 китайцев и только 12 русских. Применение желтого труда предприниматели, а вслед за ними и правительство мотивировали отсутствием рабочих рук. На деле же в это время предложение превышало спрос на 10%. Под давлением предпринимателей правительство, несмотря на протесты уцелевших от разгрома рабочих организаций, усиленно покровительствовало привозу рабочих из Китая и Кореи. Так, министерство внутренних дел отменило всякие стеснения на выдачу паспортов на въезд китайцев и корейцев в Россию.

В погоне за дешевыми рабочими руками промышленники стали также применять труд военнопленных, которых правительство партиями направляло на заводы. К декабрю 1916 г. число военнопленных на фабриках и заводах достигло 293.968 чел. В каменноугольных копях Донецкого бассейна в начале октября 1916 г. работало 55.000 военнопленных, что составляло 25%

занятых там постоянных рабочих. В торфяной промышленности было зарегистрировано около 10 тысяч военнопленных, причем на каждые 100 русских рабочих приходилось 30 пленных *).

Труд военнопленных применялся также в золотопромышленных предприятиях Сибири. Известно, что на некоторых сибирских золотых промыслах они составляли половину рабочих, китайцы — четверть и только остальные были русские.

Необходимо отметить, что труд этот, будучи подневольным, был мало производительным. Оплата его сводилась к голодному прожиточному минимуму. Часть же причитавшейся военнопленным платы капиталисты должны были давать государству.

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ.

В то время как капиталисты обогащались на военных подрядах и поставках, положение рабочего класса с каждым месяцем ухудшалось. Первый год войны принес рабочим безработицу. Так, к 1 ноября 1914 г. в Петрограде было 13.486 безработных, в Москве же в это время количество безработных достигло 18.596 человек, что составляло 4,8% всего количества фабрично-заводских рабочих. В это число не входили рабочие закрытых винных складов и водочных заводов и служащие трактирного промысла. Среди последних безработица появилась благодаря запрещению продажи спиртных напитков. Большое количество безработных было также среди печатников.

В течение войны, под влиянием развития военной промышленности, безработица несколько уменьшилась, но все же продолжала существовать благодаря притоку беженцев и применению труда военнопленных, китайцев и корейцев. Это особенно остро чувствовалось в горнозаводских районах — на Урале, в Донецком бассейне и в Сибири.

*) «Известия Центр. Военно-пром. комитета», № 97.

С введением дешевого желтого труда заработная плата сильно понизилась. В общем же реальная заработная плата в продолжение войны все время падала, так как цены на продукты росли быстрее повышения заработка. Так, в Московской губ. заработная плата в среднем к концу 1914 г. повысилась на 1%, в то время как цены на продукты первой необходимости поднялись в среднем на 15—20%. К июлю 1915 г. цены на продукты повысились уже на 36%. Между тем, за этот же период заработная плата повысилась в очень незначительных размерах, да и то лишь в отраслях производства, обслуживающих войну. В течение последующего времени цены на продукты и заработная плата продолжали расти в тех же пропорциях; таким образом, положение рабочих все время ухудшалось.

Так обстояло дело с заработной платой в Петрограде и Москве. В провинции она повышалась еще слабее, а в горнозаводских районах, благодаря конкуренции военнопленных и желтому труду, были нередко случаи понижения платы в сравнении с довоенным периодом.

Положение рабочего класса еще более ухудшилось, когда правительство, по настоянию с'езда военно-промышленных комитетов, под предлогом «защиты отечества» отменило все законы об охране труда. Был отменен закон 1897 года, устанавливавший 11½-часовой рабочий день днем и 10½ в ночное время, регулировавший сверхурочную работу, устанавливавший праздничный отдых, и закон 1882 г., запрещавший женщинам подземные работы и ночные работы подросткам 15—17 лет. Таким образом были отобраны завоевания пролетариата, добытые почти 50-ю годами упорной борьбы.

Добившись отмены этих законов, предприниматели начали широко применять сверхурочные работы. При этом труд женщин, несмотря на то, что они исполняли одинаковую работу с мужчинами, оплачивался значительно ниже. В то время, как средний месячный заработок мужчины в июле 1916 г. равнялся 70 руб.

в месяц, заработная плата женщин не превышала 50 р. *).

Увеличение эксплоатации вызвало среди рабочих, в особенности среди малолетних и женщин, сильный рост заболеваний и увечий. Так, например, на Трубопрокатном заводе в Екатеринославе в первую половину 1914 г. было зарегистрировано больных — 1.269 чел., а уже во второй половине 1915 года число больных равнялось 2.817, т.-е. увеличилось почти в два с половиною раза **).

Положение рабочих становилось еще более тяжелым также в связи с ухудшением качества продуктов. Недостаток продуктов первой необходимости приводил к тому, что торговцы занялись усиленной их фальсификацией. Рабочим, получавшим низкую заработную плату, приходилось покупать именно эти фальсифицированные продукты как более дешевые. Благодаря этому среди рабочих начались массовые отравления. Одно из таких отравлений имело место в декабре 1915 г. в Москве. Все больницы, расположенные в рабочих районах, были переполнены отравленными.

Усиленная эксплоатация, низкая заработная плата, недоедание приводили рабочий класс к истощению. Все это постепенно революционизировало рабочих и вызывало с их стороны все большее и большее сопротивление, которое проявилось в стачечном движении и в ряде политических выступлений.

РАЗГРОМ И УПАДОК РАБОЧЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.

С открытием военных действий правительство усилило репрессии против партии, профессиональных союзов и рабочей печати. Оно спешило уничтожить все рабочие организации, так как понимало, что большинство рабочего класса, несмотря на охвативший его

*) «Экономическое обозрение», 1916 г. № 2.
**) «Голос Труда», 1916 г., № 2 (Самара).

сначала патриотический угар, в конце концов, неизбежно выступит против империалистической войны. Отдельные выступления наиболее сознательных рабочих имели место еще в самом начале войны. Большевики делали попытки устраивать антивоенные манифестации, находя поддержку среди этой части рабочего класса. Некоторые профессиональные союзы распространяли выпущенные партией прокламации против войны. В связи с этим все промышленные и административные центры были об'явлены на военном положении, всякое выступление рабочих беспощадно подавлялось под предлогом необходимости защищать отечество. Правительство и буржуазия стали распространять слухи, что деятели рабочего движения подкуплены немцами.

Разгром рабочих организаций сильнее всего затронул Петроград, являвшийся главным административным и промышленным центром. Здесь большинство профессиональных союзов были об'явлены закрытыми до окончания военных действий. Разгром союзов в Москве был менее значителен. Здесь было ликвидировано нелегальное Центральное бюро и некоторые союзы. В провинции союзы были так придавлены административными преследованиями, что могли проявлять лишь очень слабую деятельность.

Упадок профессионального движения идет параллельно с упадком забастовок. Так, мы видим, что в момент натиска пролетариата, в июле 1914 г., всего по России прокатилось 960 стачек с числом участников свыше 1 миллиона *). В августе же этого года число стачек упало до 22, с количеством участников 24.688 чел. **). Вплоть до конца 1914 г. стачечное движение продолжало ослабевать, достигнув в декабре 1914 г. по всей России только 9 стачек, с числом участников 1.604 чел.

---

*) На предприятиях, подведомственных надзору фабричной инспекции.

**) *М. Г. Флеер.* Рабочее движение в годы войны. Стр. 6, 7. М. 1925 г.

Такое состояние рабочего движения продолжается почти до середины 1915 г. До этого же времени наблюдается застой деятельности профессиональных союзов, которая вновь оживилась с новым под'емом рабочего движения.

НОВЫЙ ПОД'ЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Рабочее движение вновь оживает с апреля 1915 года. Если в декабре 1914 года по всей России бастовало 1.604 чел., то в апреле 1915 года цифра стачечников увеличилась до 35.727 *). Это было вызвано, с одной стороны, увеличением дороговизны и в связи с этим понижением реальной заработной платы, а с другой — тем, что большинство рабочих, под влиянием ухудшения материального положения, постепенно стали освобождаться от патриотического увлечения.

Сильным толчком к развитию рабочего движения послужили расстрелы рабочих в Костроме (5 июня 1915 г.) и в Иваново-Вознесенске (10 августа того же года). Костромские события начались с забастовки рабочих прядильной мастерской льняной мануфактуры, которые требовали прибавки квартирных денег. 5 июня к ним присоединились ткацкие мастерские. Администрация согласилась удовлетворить требования при условии снижения заработка на 10%. На это рабочие не согласились, и в тот же день 700—800 рабочих направились снимать с работы соседние фабрики. Толпа была разогнана полицией, арестовавшей при этом нескольких наиболее активных стачечников. Вскоре разнеслись слухи, что арестованных избивают. Тогда рабочие собрались вновь и заявили, что не разойдутся до тех пор, пока арестованные не будут освобождены. После этого полиция открыла огонь, в результате чего 12 человек были убиты и 45 ранены. Через день после расстрела предприниматели удовлетворили пред'явлен-

*) Данные цифры относятся к предприятиям, подчиненным надзору фабричной инспекции.

ные требования, но рабочие в виде протеста продолжали бастовать.

Вскоре к забастовке примкнули и другие костромские предприятия. В тех городах, куда дошло известие о расстреле, прокатились тоже забастовки протеста. На собраниях стачечников выносились резолюции, клеймившие царское правительство и призывавшие рабочих к его низвержению. В этом месяце число бастовавших доходило до 80.054 *).

Расстрел рабочих в Иваново-Вознесенске произошел при таких обстоятельствах. В связи со все увеличивающейся дороговизной 10 августа 1915 года вспыхнула всеобщая забастовка с требованием повышения заработной платы. Целый день происходили митинги, а вечером многотысячная безоружная толпа направилась к зданию городской управы, где ее встретили ружейными залпами. Несколько десятков человек были убиты и ранены.

Эти события подобно костромским взволновали весь рабочий класс России. Везде происходили сходки рабочих, на которых вновь выносились протесты и принимались решения об устройстве всеобщей политической забастовки. Число политических забастовок в этом и в следующем месяце превысило число экономических забастовок: так, в августе по экономическим причинам бастовали 10.696 чел., в политических же забастовках участвовали 43.929 чел.; в сентябре в экономических стачках принимали участие 26.245, а в политических — 87.621 человек **).

Высшей точки стачечное движение достигло в июне 1916 г., когда по одним экономическим причинам бастовало 190.459 чел. ***). Количество стачечников в 1916 году достигало числа бастовавших до войны,

---

*) *М. Г. Флеер.* Рабочее движение в годы войны. Стр. 6, 7. М. 1925 г.

**) На предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции.

***) *М. Г. Флеер.* Рабочее движение в годы войны. Стр. 6. М. 1925 г.

в момент наивысшего под'ема рабочего движения в 1913 и первой половине 1914 года. Для забастовок военного времени, в особенности политических, весьма характерна их продолжительность. Если в 1913 году в среднем на одного бастовавшего рабочего приходилось 1,04 дней, а в 1914 г. (январь—июль)—1,40 дней забастовки, то в 1915 году средняя продолжительность на одного стачечника равнялась 1,41, а в 1916 году—2,16 дням. Это говорит о том, что стойкость бастовавших, несмотря на тяжелые условия борьбы, не ослабевала; хотя за стачки грозили арест и высылка или отправка на фронт, рабочие ни на минуту не прерывали своей борьбы.

В связи с усилением стачечного движения всюду оживают разгромленные союзы и создаются новые. Союзы взялись за организацию экономической и политической борьбы, стали руководить стихийно развивающимся движением рабочих. В тех производствах, где рабочим не удавалось организовать союзы, их роль выполняли больничные кассы, которые в качестве легальных организаций руководили рабочим движением.

БОЛЬНИЧНЫЕ КАССЫ.

Разгром союзов заставлял наиболее активных рабочих искать других форм об'единения для борьбы с предпринимательской эксплоатацией. Одной из этих форм явились больничные кассы, организованные на основании страхового закона 23 июня 1912 г. Прямой задачей касс было страхование рабочих на случай болезни. Во время войны на работу в них переходили многие деятели закрытых союзов, которые постепенно превращали их из мирных страховых организаций в органы борьбы пролетариата за улучшение своего положения, т.-е. выполняли функции профессиональных союзов. В тех же местах, где профорганизации были достаточно сильны, больничные кассы продолжали

попрежнему оставаться только страховыми организациями, находившимися под союзным влиянием.

Наибольшую роль в деле замены союзов больничным кассам пришлось сыграть в Петрограде, где профессиональные организации были разгромлены раньше и сильнее, чем в других городах.

Эту новую роль больничных касс вскоре поняли и предприниматели. Общество заводчиков и фабрикантов в своих циркулярах отдельным предпринимателям неоднократно указывало, что рабочие стремятся создать из больничных касс «рабочие организации в тесном смысле» *). Это же самое отмечала и печать того времени. «Больничные кассы для рабочих являются и профессиональными союзами и культурно-просветительными организациями», писал в конце 1916 года один из страховиков, подводя итоги двум годам работы в условиях войны **).

Нередко больничные кассы, в правлениях которых сосредоточивалась наиболее активная и сознательная часть рабочего класса, были организаторами забастовок. Это им приходилось делать, конечно, нелегально. Образчиком руководства со стороны больничных касс стачечной борьбой является деятельность кассы Путиловского завода во время забастовки в феврале 1916 г. Начавшаяся, в связи с отказом администрации увеличить заработную плату, стачка быстро охватила завод. 5 февраля состоялся митинг рабочих, на котором выступали, главным образом, уполномоченные и члены правления больничной кассы. Здесь присутствовали также члены рабочей группы страхового совета большевики Егоров и Ефремов, принимавшие активное участие в обсуждении вопроса. На следующий день в помещении кассы состоялось собрание уполномоченных, посвященное вопросам о дальнейшем проведении стачки и о координировании

---

*) «Страхование рабочих», 1916 г., № 4 (Петроград).
**) «Летопись», 1916 г., № 10.

действий с рабочими других заводов. После этого Егоров начал агитацию на заводах Выборгской стороны, призывая рабочих к поддержке путиловской забастовки *).

Выполняя функции союзов, кассы выступали также как защитники повседневных интересов рабочих. Так, сормовская касса добивалась повышения продовольственного пайка. Это произошло при следующих обстоятельствах. В октябре 1916 г. управление Сормовского завода снизило пайки рабочим. Тогда правление кассы потребовало сохранения старой нормы и предложило директору завода организовать специальную продовольственную комиссию из представителей от рабочих и заводоуправления. После отказа администрации увеличить паек представители кассы пред'явили требование или увеличить паек или повысить на 50% заработную плату **).

Больничные кассы вели борьбу за передачу лечения из рук заводской администрации в их ведение, дабы улучшить постановку дела. Предприниматели стремились как можно меньше израсходовать на лечение рабочих. Больным отпускались недоброкачественные лекарства, их обычно недостаточно внимательно осматривали и выслушивали, так как медицинский персонал был недостаточен; бывали даже случаи, что больных за перегруженностью врачей принимал мастер. Сплошь да рядом врач заочно и ставил диагноз и прописывал лекарство.

Предприниматели всячески препятствовали переходу лечебного дела в руки рабочих и отказывались от организации специальных лечебниц с амбулаторным приемом. Общество заводчиков и фабрикантов разослало циркуляр, где предлагало бороться с кассами, тем более, что в нормальном уставе кассы было оговорено,

---

*) *М. Г. Флеер.* Рабочее движение в годы войны. Стр. 252—254 М. 1925 г.

**) «Страхование рабочих», 1916 г., № 10 (Петроград).

что передача врачебной помощи в ведение больничных касс невозможна без согласия владельца.

Наибольшего успеха в этом отношении добилась больничная касса города Смоленска. Она потребовала передачи медицинской помощи в ее руки и увеличения со стороны предпринимателей расходов на каждого рабочего. Хозяева вынуждены были пойти на уступки. Взнос на каждого участника касс был увеличен с четырех до восьми рублей. После этого больничная касса организовала лечебницу с ежедневным амбулаторным приемом *).

Больничные кассы старались также организовать медицинскую помощь семьям рабочих. С этой целью в Петрограде еще в начале 1915 г. об'единились кассы Выборгского района и создали самостоятельную лечебницу с ежедневными приемами и с бесплатной выдачей лекарств. Такая же лечебница была организована и в районе Московской заставы. В Петрограде большое содействие больничным кассам в деле организации лечебниц оказал существовавший здесь союз фармацевтов.

Часто больничные кассы являлись застрельщиками в деле организации помощи рабочим-беженцам. Так, в Саратове в середине 1915 г. состоялось собрание представителей рабочих организаций по инициативе больничной кассы при заводе Беринга. Было постановлено создать рабочий комитет, который взял бы на себя инициативу организации помощи беженцам. В помощь комитету решено было создать рабочие комиссии при отдельных заводах. В целях защиты общих интересов как местных рабочих, так и беженцев, решили всеми мерами стремиться к оживлению деятельности профессиональных союзов, а также к организации новых рабочих об'единений *).

---

*) «Страхование рабочих», 1915 г. № 3.
**) «Страхование рабочих», 1915 г. № 8—9.

Такая же деятельность больничных касс проводилась и в других городах. В Петрограде собрание больничных касс, совместно с представителями рабочих комиссий помощи рабочим - беженцам, организовали такой же комитет, как и в Саратове. В Харькове по инициативе девяти больничных касс и трех союзов было созвано общегородское собрание рабочих организаций и представителей от заводов. На этом собрании было решено оформить работу уже стихийно создавшихся для этих целей рабочих комиссий при заводах. Одновременно было принято решение восстановить разгромленные союзы.

В своей работе большинство касс являлись организациями классово выдержанными. При организации помощи рабочим-беженцам создаваемые кассами комиссии отмежевывались от буржуазных организаций— комитетов при земском и городском союзе, организованных с этой же целью *).

В целях борьбы с усиленным взвинчиванием цен и продажей недоброкачественных продуктов, больничные кассы, также как и профессиональные союзы, принимали участие в организации кооперации.

Больничные кассы принимали активное участие в политической борьбе пролетариата. Собрание уполномоченных больничных касс в Петрограде в ноябре 1915 г. вынесло резолюцию, в которой говорилось, что современные условия требуют от работников больничных касс участия в общей экономической и политической борьбе.

Созываемые больничными кассами собрания нередко, наряду со страховыми вопросами, обсуждали и политические темы. Обычно это заканчивалось принятием антиправительственных резолюций. С этой стороны характерно собрание уполномоченных симановской общей больничной кассы в Москве, где обсуждались вопросы о помощи рабочим-беженцам. Здесь, по пред-

*) «Страхование рабочих», 1915 г. № 8—9.

ложению большевиков, была вынесена резолюция. требовавшая: 1) введения 8-ми часового рабочего дня, 2) развития профессиональных союзов и страхования рабочих от безработицы, 3) полной свободы деятельности всех рабочих организаций, 4) полной свободы собраний, 5) введения реформы законодательных учреждений, с установлением всеобщего тайного и прямого избирательного права, 6) создания заводских комитетов *).

Видя, что деятельность касс выходит за рамки их прямого назначения, правительство обрушилось на них рядом репрессий. Больничные кассы подвергались непрерывным преследованиям. Во время забастовки на Путиловском заводе многие члены правления кассы были арестованы. То же самое происходило в Москве и в ряде других городов. В ноябре 1915 г. были высланы секретарь симановской общей больничной кассы большевик Розенгольц и делопроизводитель кассы Павлуновский. Арестованные или высылались в другие города или отправлялись на передовые позиции.

Остается теперь осветить тот путь, по которому кассы пришли к своей новой роли.

По закону 23 июня в правления больничных касс вместе с выборными от рабочих входили и лица, назначенные предпринимателями, и хотя число назначенных было меньше числа выборных, предприниматели часто держали кассы крепко в своих руках. Голоса выборных от рабочих превышали на незначительное число голоса назначенцев, так как на пять человек выборных в правлении было четыре лица, назначенных предпринимателями. Таким образом препринимателям легко было иметь влияние на правление кассы: стоило только, чтобы один из выборных голосовал вместе с назначенцами.

В связи с новым под'емом рабочего движения больничные кассы начинают проявлять активную деятельность. Развивается стремление освободиться из-под

*) «Страхование рабочих». 1915 г. № 8—9.

опеки предпринимателей. Борьба с предпринимателями идет по двум линиям. С одной стороны, кассы добивались того, чтобы предприниматели отказались от своего права назначать в члены правления касс, с другой — отдельные кассы в целях большей независимости об'единялись между собою. Об'единение отдельных касс происходило в двух направлениях: часть касс об'единялась по отраслям промышленности, другие — по месту расположения.

Застрельщицей в борьбе с назначенством выступила наиболее революционная, имевшая в своем составе крепкое большевистское ядро, касса Путиловского завода. Она первой после упорной борьбы изгнала назначенцев и добилась полного самоуправления *). Вслед за этим борьба с назначенством охватила и другие кассы. Всюду изгоняются представители хозяев, и места их заполняются выборными от рабочих.

Требования рабочих, пред'являемые предпринимателям, может характеризовать наказ, который получили представители рабочих в страховой совет. Наказ этот был выработан большевистским петроградским комитетом и был принят почти всеми участниками больничных касс. Он обязывал представителей рабочих в страховом совете отстаивать: 1) полное самоуправление больничных касс, 2) передачу медицинской помощи в руки больничных касс, 3) об'единение всех отдельных касс в общие, 4) социальное страхование рабочих и служащих целиком за счет предпринимателей, 5) полное обеспечение членов семейств застрахованных на случай болезни, родов и на случай смерти кормильца семьи, 6) свободу страховой кампании и культурно-просветительной деятельности. Кроме того, он требовал, чтобы представители рабочих использовали больничные кассы для организации рабочих касс **).

Об'единение отдельных касс в общие вызывало сильное противодействие со стороны предпринимателей.

*) «Вопросы страхования», 1915 г. № 1.
**) Там же, 1916 г. № 1.

Так, например, когда в Петрограде больничные кассы Василеостровского района об'единились в общую районную кассу, предприниматели стали действовать через губернское страховое присутствие, которое стало на сторону промышленников и всячески препятствовало организации районной кассы. Присутствие долго не регистрировало ее и вместе с предпринимателями предлагало организовать кассу только нескольких заводов. Однако, несмотря на противодействие, районная касса была все-таки организована.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ.

Какие существовали союзы в годы войны, до сих пор еще, к сожалению, мало известно. Поэтому мы приводим перечень союзов, о которых сохранились сведения, с краткой характеристикой их работы.

а) Профоб'единения Петрограда.

Разгром профессиональных союзов после июльских событий 1914 года и последовавшее закрытие союзов в связи с начавшейся войной сильно изменили характер профессионального движения в Петрограде. Некоторые профессии, например, металлисты и химики, лишившиеся союзов, использовали для защиты своих интересов больничные кассы. Часть закрытых союзов не прекратила своей деятельности и ушла в подполье, откуда и руководила рабочим движением. На легальном положении сохранилось лишь несколько союзов.

Вот картина профессионального движения в Петрограде во время войны:

Печатники. После закрытия их союза в начале войны организовался нелегальный союз, об'единивший рабочих типографий, литографий и переплетных. Деятельность его началась с конца 1914 года. К началу 1916 г. число членов в нем доходило до 1.000 человек.

Под руководством его проходила почти вся экономическая и политическая борьба рабочих полиграфического производства. Союз имел легальный орган «Наше печатное дело». Издавалась также и нелегальная литература — прокламации, воззвания, приуроченные к какому-либо политическому событию. Руководили союзом большевики. Правление его вело агитацию против участия в выборах в «рабочую группу» военно-промышленных комитетов. К моменту Февральской революции союз был разгромлен и руководители его были посажены в тюрьму. После февральского переворота освобожденные члены правления явились организаторами союза печатников.

Кроме подпольного союза, некоторое время параллельно с ним существовал и легальный союз печатников, об'единявший те же профессии. Он был зарегистрирован 10 мая 1916 года. 5 июня состоялось учредительное собрание, на котором были избраны правление и ревизионная комиссия. 14 июля союз был закрыт. За время своего кратковременного существования им, совместно с нелегальным союзом, были проведены две забастовки.

Мастера, метранпажи и канцелярские служащие типографий были об'единены в союз служащих печатных заведений. Этот союз стоял на оборонческой платформе. Союзом производились отчисления в пользу армии и с той же целью устраивались вечера и концерты. Кроме того, он содержал на свои средства лазарет. С середины 1915 г. союз издавал журнал «Известия служащих печатных заведений». В то же время им была издана своя история с 1905 г. по 1913 г. За все время войны союз ни разу не подвергался репрессиям и просуществовал до самой Февральской революции.

Пищевики. Единственное об'единение рабочих пищевой промышленности — союз булочников и кондитеров — был закрыт после июльских событий. С декабря 1915 г. он возобновил свою деятельность, но

работал уже нелегально. Под его руководством в 1916 г. прошли несколько частичных экономических забастовок. Союз имел в своих рядах сплоченную фракцию большевиков, насчитывавшую до 70-ти человек. В союзе имелась группа эсэров-максималистов, которая, совместно с большевиками, руководила работой организации. В конце 1916 г. в союзе насчитывалось несколько сот членов.

Деревообделочники. Существовал полулегальный союз рабочих по обработке дерева. Работа его протекала без перерывов в продолжение всей войны. В нем была группа большевиков, которая руководила работой союза. Деятельность союза тормозилась градоначальником, запрещавшим выдавать пособия безработным членам.

Текстильщики. После закрытия в начале войны союза рабочих по обработке волокнистых веществ союз ушел в подполье. По вопросу об отношении к войне он стал на пораженческую точку зрения. Правление союза и активные члены его распространяли прокламации и листовки, направленные против войны. Руководители союза — меньшевики-интернационалисты и большевики. Союзу удалось издать два номера журнала «Текстильщик»; когда этот журнал был закрыт за пораженческое направление, союз стал издавать «Рабочие ведомости».

В мае 1916 г. организация делала попытку легализоваться. Первый устав, поданный на регистрацию, был отклонен. В августе был подан переработанный устав, который и получил утверждение. После этого была об'явлена запись членов, но созвать учредительное собрание до Февральской революции не удалось.

Строители. В 1915 г. были попытки организовать союз архитектурно-строительных рабочих. Однако, разрешение не было получено. После этого образовалась подпольная группа, которая руководила экономической и политической борьбой строителей. Группа эта

была связана с петроградским большевистским комитетом партии.

Торгово-промышлен. служащие. После закрытия союзов, об'единявших торговых служащих, профессиональную работу среди них стали вести партийные группы большевиков и меньшевиков. В сентябре 1915 г. была сделана попытка восстановить союз. На собрании, где присутствовали члены закрытых союзов приказчиков и конторщиков, было решено организовать общий союз торговых служащих. С этой целью была избрана комиссия, в состав которой вошли представители союза конторщиков и четырех союзов приказчиков. В комиссию были избраны представители и других категорий: служащих в конторах, курьеров, сторожей и др. Этой комиссии поручалось выработать проект устава, ей было поручено также способствовать организации других союзов и организовать центральное бюро. За короткое время своего существования комиссия выпустила один номер журнала «Служащий» и представила устав на регистрацию. Дальнейшая деятельность комиссии была прервана в связи с неутверждением устава союза.

Работники медико-санитарного дела. Самой значительной организацией работников медико-санитарного дела был союз фармацевтов. Он существовал в продолжение всей войны и в течение этого времени издавал журнал «Жизнь фармацевта». Союз руководил экономической борьбой фармацевтов и принимал активное участие в организации больничных касс. В политической борьбе союз не участвовал.

Фельдшера и акушерки были об'единены в петроградском отделении всероссийского союза фельдшеров и акушерок *). Кроме того, существовал Всероссийский союз фельдшеров, в котором, главным образом, состояли фельдшера Петрограда. Руководило организацией правление, избираемое на общем собрании всех

*) Центральное правление союза находилось в Москве.

членов союза, которые для этой цели должны были с'езжаться в Петроград. Союз имел только местное значение. В конце 1916 г. он слился с отделением всероссийского союза фельдшеров и акушерок. Оба эти союза занимались взаимопомощью, культурно-просветительной деятельностью и борьбой за улучшение правового положения членов. В политической жизни они не участвовали.

В марте 1916 года организовались и ветеринарные фельдшера. Деятельность этого союза развернулась только после Февральской революции.

К о м м у н а л ь н и к и. Во время войны существовал только союз дворников. Правление союза организовывало сборы в пользу войны. Деятельность его заключалась исключительно во взаимопомощи. Существовал он в продолжение всей войны и не подвергался никаким репрессиям.

б) Профоб'единения Москвы.

Профессиональные организации Москвы не подвергались такому разгрому, как союзы Петрограда. Большинство московских союзов сохранилось и продолжало существовать во время войны. Некоторые профорганизации, закрытые в начале военных действий, с под'емом рабочего движения возобновили свою деятельность. Большинство союзов были связаны между собой через посредство нелегальной организации, по своей структуре похожей на Центральное бюро профессиональных союзов.

В Москве профессиональные союзы имелись в следующих отраслях промышленности:

М е т а л л и с т ы. Рабочие металлических заводов были об'единены в союз металлистов — «Единение», который по своей деятельности выделялся из всех союзов Москвы. Руководство им принадлежало большевикам, организованным во фракцию. Фракция эта представляла одну из наиболее сильных партийных групп. Союз входил в нелегальное межсоюзное об'еди-

нение. В августе 1916 года он был закрыт, но продолжал существовать на нелегальном положении.

Организация золотосеребреников и бронзовщиков об'единяла рабочих ремесленных предприятий. Этот союз работал под руководством большевиков, он входил в межсоюзное об'единение. К концу 1916 г. в нем насчитывалось до 400 человек.

Текстильщики. Текстильщики были об'единены союзом рабочих-мануфактуристов. Деятельность его развернулась только с середины 1916 г., когда под его руководством был проведен ряд стачек за повышение заработной платы. С первых дней организации нелегального бюро профессиональных союзов он вошел в его состав и принимал участие во всей его работе.

Строители. Союз строителей был организован группой большевиков в конце августа 1914 года. По его инициативе было создано Центральное бюро профессиональных союзов. В 1915 и 1916 г.г. союз провел ряд экономических забастовок.

Деревообделочники. В течение войны существовал союз деревообделочников. О нем известно, что он в 1916 г. провел ряд стачек и вел борьбу с «рабочей группой» военно-промышленного комитета.

Печатники. В начале войны легально действовал союз печатного искусства, вскоре закрытый за антивоенную деятельность. До 1916 г. он продолжал работать на нелегальном положении. Затем он легализовался под названием «Союз рабочих печатного труда». Количество членов в нем к началу 1917 г. достигало 2.000. Союз входил в нелегальное Центральное бюро союзов и издавал журнал «Голос печатного труда», пользовавшийся распространением среди рабочих печатного дела всей России. Руководили работой союза большевики.

Пищевики. Рабочие булочных и хлебопекарен были об'единены в один союз, у кондитеров же была своя самостоятельная организация. Оба союза стремились слиться. В своей работе они действовали согласованно и работали без перерывов до самой Февраль-

ской революции. В своей работе союзы были связаны с Центральным бюро.

Существовал еще союз рабочих чаеразвесочников. Активной деятельности этот союз не проявлял и работал только в области взаимопомощи. Число членов не превышало 100.

Кожевенники. В этой отрасли промышленности имелись две организации: союз рабочих по изготовлению обуви и союз рабочих-портмонетчиков, ремешечников и сумочников. Первый союз проявлял слабую деятельность, так как мобилизация вырвала из его рядов самых активных членов. О последнем известно, что он входил в Центральное Бюро.

Швейники. В союз швейников входили портные и портнихи. В первый год войны он почти бездействовал. Деятельность его возобновилась лишь к концу 1915 г. К этому времени число членов доходило до 600. Союз вел активную борьбу с оборонцами.

Химики. Имелось об'единение только среди рабочих по обработке фарфора и стекла. Союз находился под влиянием большевиков. Число членов достигало 900. Кроме агитации против рабочей группы военно-промышленного комитета, деятельность союза ни в чем не проявлялась. Он входил в Центральное бюро.

Торгово-промышлен. служащие. Имелись три об'единения: союз торгово-промышленных служащих, союз кооперативных служащих и общество взаимопомощи коммерческих служащих. В последней организации сильным влиянием пользовались эсэры. Общество стояло на оборонческой точке зрения и было связано с рабочей группой военно-промышленного комитета. Союзом торгово-промышленных служащих руководили большевики. Главная деятельность всех этих организаций заключалась во взаимопомощи и культурно-просветительной работе. Союз кооперативных служащих издавал журнал «Вестник кооперативных служащих» (вышло два номера). В Центральном бюро

состоял только союз торгово-промышленных служащих.

Работники медико-санитарного дела. В Москве находилось центральное правление всероссийского союза фельдшеров и акушерок. Каждая из входивших в него организаций имела полную автономию, и правление только согласовывало работу всех союзов. Избиралось правление на всероссийском с'езде. Деятельность союза контролировали делегатские собрания. При союзе было бюро труда, книгоиздательство и книго-посредническое бюро. В политической деятельности союз участия не принимал.

Московские фельдшера и акушерки были организованы в местном союзе фельдшеров и акушерок, являвшемся филиалом всероссийского союза.

Работники народного питания и общежитий. Работники народного питания были об'единены в Союзе официантов и других служащих трактирного промысла и в союзе поваров. Первый стоял на пораженческой точке зрения, об'единял около 250 членов и входил в Центральное бюро.

Среди поваров пользовались влиянием оборонцы *). Их союз был связан с рабочей группой военно-промышленного комитета.

в) Московское центральное бюро.

После разгрома московского нелегального Центрального бюро профессиональных союзов со стороны уцелевших большевистских союзов начинаются с сентября 1914 г. попытки возобновить его деятельность. Инициатива эта исходила от группы большевиков, работавших в то время в союзе строительных рабочих московского промышленного района. На первом же заседании, 4-го сентября 1914 г., правлением союза

*) Из всех союзов Москвы на оборонческой точке зрения стояли только союз поваров и о-во взаимопомощи коммерческих служащих.

было решено связаться с другими союзами и предложить им организовать нелегальное центральное бюро. Эта работа была поручена председателю союза большевику Сапронову.

Вскоре удалось сорганизовать бюро, в состав которого вошли союзы: архитектурно-строительных рабочих, булочников, кондитеров, мануфактуристов, кошелечников-портмонетчиков, деревообделочников, металлистов, портных, рабочих по обработке стекла и фарфора и печатников. Впоследствии в него вошли также союзы торговых служащих и официантов. Все представители союзов, за исключением печатников, были членами партии большевиков. Этот состав и определил деятельность Центрального бюро. Бюро представляло собою нечто среднее между межсоюзным об'единением и партийным кружком. Оно занималось не только профессиональной, но и партийной работой. В октябре 1914 г. состоялось первое заседание бюро, на котором была принята резолюция, направленная против войны, с предложением союзам вести агитацию такого же характера. Бюро распространяло антивоенные листовки, устраивало собрания, использовывая для этой цели загородные экскурсии рабочих. На собрании союза торговых служащих 6 февраля 1915 г. был заслушан доклад члена бюро Гусева. Докладчик указывал, что пролетариату война, чем бы она ни кончилась, принесет только вред, что война эта не есть война народная, и поэтому рабочий класс не должен содействовать правительству в благополучном ее окончании, причем он указывал, что Вандервельде, Плеханов, Маслов, Гед и др. отступили от взглядов марксистов, и задачей революционных социал-демократов должно быть об'явление лозунга «война—войне» *).

Когда меньшевики начали агитацию за участие в военно-промышленных комитетах, бюро выступило

*) *Ив. Меницкий.* Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы. Том I, стр. 54. Москва, 1923 г.

с контр-агитацией. Оно вынесло резолюцию, в которой указывалось, что «наша задача — не сотрудничество с буржуазным классом в деле организации войны, а борьба с ней в интересах классовой самозащиты и классового освобождения. Эти задачи могут быть достигнуты не участием во враждебных нам буржуазных об'единениях, а в создании и укреплении своих классовых организаций» *).

Когда летом 1915 г. начались экономические и политические стачки рабочих, бюро выпускало листовки и прокламации, руководя рабочим движением. Но оказалось, что нелегальной литературой широкую массу обслуживать невозможно, и тогда бюро совместно с существовавшими в Москве большевистскими группами и больничными кассами стало подготовлять издание нелегальной рабочей газеты. Союзы откликнулись на эту идею, но попытка эта не удалась, так как департамент полиции, узнав о большевистском направлении проектировавшейся газеты, не допустил ее к изданию.

По поводу ареста рабочих депутатов государственной думы и назначения над ними суда Центральное бюро вынесло резолюцию протеста, кроме того было решено провести забастовку, которую, однако, не удалось организовать вследствие происшедшего вскоре разгрома бюро и ареста его видных работников, — впрочем, в ряде предприятий частичные забастовки все же произошли.

С самого начала своей деятельности бюро взялось за восстановление московской организации партии. При союзах имелись партийные группы, фракции, они через бюро установили связь друг с другом. Кроме того, они согласовывали свою работу с имевшимися в Москве студенческими партийными кружками. Первое время партийной работой в бюро руководила только

*) Материалы по истории профдвижения в России. Сб. 4-ый, Стр. 90 (Истпроф ВЦСПС, М. 1925 г.).

инициативная марксистская группа, так как в его составе был один меньшевик. После же того, как бюро стало исключительно большевистским, деятельность эта перешла уже ко всей организации в целом. В виду того, что по условиям конспирации часто созывать все бюро было трудно, в конце 1915 г. был избран президиум, получивший название «Рабочее бюро». В его состав входили большевики: Сапронов (от строителей), Виктор Сихарулидзе (от официантов) и Николаев (от печатников), оказавшийся, как впоследствии выяснилось, провокатором. Из-за него деятельность бюро часто прерывалась арестами и репрессиями. Несмотря на неблагоприятные условия, работа бюро не прекращалась до самого февральского переворота. Когда же пролетариат получил возможность свободной организации, центральное бюро вышло из подполья и занялось организацией профсоюзов.

г) Профоб'единения провинции.

С начала войны большинство союзов провинции было сразу же закрыто. Некоторые союзы продолжали существовать, но проявляли очень слабую деятельность. Число членов в них часто доходило до 10—12. С новым под'емом рабочего движения картина профессионального движения провинции резко меняется. Оживают союзы, ранее прекратившие свою деятельность, многие же профессии вновь создают свои организации. К 1917 г. в ряде городов (в Харькове, Одессе, Баку, Киеве, Саратове, Самаре и в др.) или имелись профессиональные союзы, или существовали инициативные группы, которые принимали меры к организации — вырабатывались уставы, созывались совещания старых профессиональных работников и т. п. Оформленные и зарегистрированные об'единения имели печатники (в 20 городах), металлисты (в 10), фармацевты (в 7). Портные и кожевенники имели столько же организаций, как и фармацевты. О числе об'единений в других профессиях сведений не имеется.

УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ХАРАКТЕР СОЮЗОВ.

Условия работы союзов в период войны в сильной степени отличались от условий предшествовавших годов. Власти часто арестовывали членов правлений, всячески тормозилась регистрация союзов. Подаваемые на регистрацию уставы или совсем не утверждались, или же задерживались в канцелярии по несколько месяцев. В связи с этим в годы войны увеличивается значение подполья. Ряду союзов, в особенности в Петрограде, приходилось вести работу нелегальным образом. Те союзы, которые были легализованы, вели часть своей работы, а именно работу политическую, подпольно. Некоторые из них, как и партийные организации, имели конспиративные квартиры, организовали паспортные бюро. Это повело к изменению организационного строения союзов.

Образцом построения нелегального союза может служить структура петроградского союза печатников. Высшим органом его являлось правление, которое избиралось на собрании делегатов от предприятий. Избиралось оно в целях конспирации закрытой баллотировкой. Фамилии избранных членов в правление не сообщались, так что никто из делегатов не знал, из кого оно состояло. Делегаты избирались членами союза от каждого предприятия. На обязанности их лежало собрание членских взносов и посещение делегатских собраний. О результатах таких собраний они информировали наиболее сознательных членов. Для лучшей связи с массами все предприятия были разбиты на районы — их насчитывалось по городу 8—10. Каждый район имел своего председателя, который был связан с правлением союза. Районные собрания заслушивали доклады представителей отдельных предприятий и принимали те или иные решения, причем вопросов, имевших значение для всей организации, эти собрания не решали.

Общие собрания обыкновенно в целях конспирации устраивались за городом, в лесу.

Война в структуру союзов внесла нововведение — национальные секции. Приезжавшие из прифронтовой полосы беженцы, плохо понимая русский язык, организовывались в целях культурно-просветительной работы и вербовки рабочих-беженцев в члены союза. Такие секции возникали, главным образом, на Украине — в Харькове, Киеве, где об'единились сначала еврейские рабочие, потом польские, а затем и рабочие других национальностей *).

ОТНОШЕНИЕ СОЮЗОВ К ВОЙНЕ.

С самого начала войны большинство уцелевших профессиональных союзов заняли антивоенную платформу. Это об'ясняется тем, что еще со времени под'ема рабочего движения руководящую роль в союзах играли, главным образом, большевики. В Петрограде правление союза текстильщиков в самом начале военных действий распространяло среди членов союза противовоенные прокламации **). Такую же работу проводил и московский союз рабочих печатного искусства, печатая и распространяя литературу против войны. На оборонческой точке зрения стояли союзы служащих и некоторые союзы, об'единявшие отсталые профессии. Такими были — в Петрограде союз служащих печатных заведений и союз дворников, в Москве союз поваров. Особо активными оборонцами являлись члены союза служащих печатных заведений. Правление этого союза на свои средства организовало лазарет для раненых, устраивало сборы, концерты в пользу армии, а также вело агитацию против принятия на работу мастеров немцев ***). Союз дворников участвовал в патриотических манифестациях и устраивал сборы на войну.

*) «Еврейские вести», 1916 г. (Петроград).
**) Воспоминания К. А. Андреева, члена Петрогр. союза текстильщиков.
***) «Известия служащих печатных заведений», 1915 г. (Петроград).

Остальные организации вели борьбу с патриотическим угаром, охватившим некоторые слои рабочих. В союзах, в особенности в Москве, устраивались лекции, на которых раз'яснялось, что настоящая война империалистическая, пролетариат не заинтересован в ее победном окончании и должен против нее бороться. Несмотря на то, что такие лекции устраивались нелегально, на них присутствовало, по тогдашним временам, большое количество рабочих, по 100 и более.

Много работы в деле освобождения рабочего класса от патриотического угара было проделано клубом «Просвещение», организованным московским Центральным Бюро профессиональных союзов. В этом клубе также устраивались лекции и вечера, на которых вскрывался весь смысл империалистической войны. Впоследствии клуб за такую работу был разгромлен полицией, а руководители его высланы.

Отношение профессиональных союзов к войне особенно ярко выявилось во время выборов представителей в военно-промышленные комитеты. Созданные буржуазией, эти комитеты имели целью обслуживать потребности войны. Чтобы влиять на рабочий класс, буржуазия решила привлечь рабочих к участию в работах комитетов. Большинство союзов высказывалось против участия в них. В Москве во время выборов в «рабочую группу» в ряде союзов был принят наказ московского комитета партии, разосланный центральным бюро. В нем говорилось, что участие рабочих в буржуазных комитетах явится изменой делу всего международного пролетариата и нанесет вред русскому рабочему движению. Задачей же пролетариата в настоящий момент должно быть укрепление своих уже существующих организаций и создание новых *).

Петроградские союзы также высказались против участия в выборах. В провинции: в Харькове, Саратове,

*) Материалы по истории профессионального движения в России. Сборник 4-ый, стр. 91.

Киеве и в ряде других городов союзы, за редким исключением, также бойкотировали эти выборы. В Екатеринодаре, несмотря на то, что там существовал меньшевистский орган печати «Прикубанские степи», ведший активную пропаганду за участие в выборах, все же большинство союзов в выборах не участвовали. Только после того, как меньшевики распространили слух, будто все петроградские и московские рабочие участвуют в выборах, некоторыми союзами Екатеринодара выборы были произведены, — впоследствии представители были отозваны *).

Когда же вопреки желанию организованного пролетариата «рабочие группы» при военно-промышленных комитетах были все же созданы, они поставили себе целью связаться с существовавшими тогда рабочими организациями и заручиться поддержкой последних. Они предложили союзам принять участие в их работе. Профессиональные союзы, не желавшие работать с оборонцами, в большинстве случаев заявляли, что «рабочие группы» не являются представителями рабочих классовых интересов, и поэтому отказывались совместно с ними работать.

В январе 1916 г. «рабочая группа» московского военно-промышленного комитета участвовала в организации Биржи труда **). В связи с предстоящим совещанием деятелей Бирж труда она обратилась ко всем профессиональным союзам Москвы с предложением избрать представителей для совместного обсуждения вопросов, связанных с этим совещанием. Часть союзов на это предложение совершенно не ответила, другие же союзы, а именно: рабочих печатного искусства, рабочих по обработке металлов — «Единение», строителей, портных и официантов ответили, что отказываются от обсуждения с ней каких бы то ни было вопросов. И только союз поваров да Общество взаимопомощи коммерче-

*) «Прикубанские степи», 1915 г. (Екатеринодар).

**) Биржи труда организовывались, главным образом, земским и городским союзами, также и военно-промышленными комитетами.

ских служащих дали согласие на участие в совещании *).

Итак мы видим, что большинство профессиональных союзов в продолжение всей войны стояли на антивоенной позиции и не принимали участия в обороне страны.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗОВ.

Занимаясь экономической борьбой, профессиональные союзы не были пассивны и в борьбе политической. Сразу же после об'явления войны большинство московских и петроградских союзов, под руководством партии, приняли активное участие в антивоенной пропаганде. В дальнейшем деятельность эта продолжалась, и союзы, вновь возникшие, также в большинстве боролись с оппортунистическими взглядами, распространяемыми оборонцами **).

Во время ареста, а затем и суда над пятью рабочими депутатами государственной думы за антивоенную деятельность союзы выносили резолюции с требованием освобождения арестованных. В связи с этим они организовывали политические забастовки и демонстрации. Когда же депутатов сослали, союзы производили в их пользу сборы.

В середине 1915 года произошли расстрелы рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске, и возмущенные рабочие об'явили политические стачки. Союзы выступили первыми. Представители их, выступая на собраниях рабочих, призывали к борьбе с правительством, указывали, что оно систематически истребляет рабочий класс, что дни расстрела в Костроме и Иваново-Вознесенске, как и расстрелы рабочих 9 января 1905 г. и на Лене в 1912 г., должны послужить уроком для рабочего класса ***).

---

*) Материалы по истории профессионального движения в России, сборник 3-ий, стр. 312—317.

**) Подробности см. выше.

***) Воспоминания члена союза фармацевтов Петрограда Г. Афремова.

Союзы также выступали против душившего рабочее движение военного пресса. На своих собраниях они требовали свободы рабочей печати, амнистии политическим заключенным и созыва Учредительного Собрания.

Центральное бюро профессиональных союзов Москвы главное свое внимание обратило на политическую деятельность. Оно не только руководило политическим выступлением пролетариата, но и повело работу по об'единению разрозненных партийных групп. При его содействии был создан московский комитет партии.

ПАРТИЯ И СОЮЗЫ.

Партия, завоевавшая профессиональные союзы в годы под'ема рабочего движения (1912—1914 гг.), за время войны еще более упрочила свое влияние в союзах. Во всех существовавших тогда союзах в главных промышленных районах большинство было за большевиков. Меньшевики играли некоторую роль лишь в отдельных провинциальных союзах (Киева и Екатеринодара) и в Обществе взаимопомощи коммерческих служащих и союзе поваров в Москве. Свое влияние на союзы партия проводила через существовавшие в них партийные группы и ячейки. В Москве почти во всех союзах были большевистские фракции. Меньшевики, эс-эры и другие партийные группировки своих фракций не имели и пользовались слабым влиянием. Московское подпольное Центральное бюро в первые дни организации имело в своем составе только одного меньшевика, представителя союза рабочих печатного искусства; впоследствии он выбыл, и бюро стало исключительно большевистским *).

В нелегальных союзах Петрограда, у печатников, булочников и др., работали, главным образом, большевики.

---

*) Материалы по истории профдвижения в России. Сборник 4-ый, стр. 78—85.

Роль партии в профессиональном движении можно характеризовать постановлением московского по делам об обществах присутствия 24 ноября 1914 г. о закрытии профессионального союза рабочих печатного искусства *). В нем говорится, что, несмотря на неоднократно производимые аресты, в состав правления союза рабочие продолжают избирать революционных деятелей — социал-демократов — с большим партийным стажем, которые ведут анти-правительственную пропаганду и выполняют задания своих подпольных комитетов. В то время как всю страну охватил патриотический под'ем, они продолжают проводить свои «преступные» цели.

Связь с партией и с союзами была настолько крепка, что последние сплошь и рядом выполняли те или иные партийные задания. Например, петроградский нелегальный союз печатников обслуживал партию тайными типографиями. Когда в декабре 1916 года провалилось несколько партийных тайных типографий, правление союза по заданию партии для напечатания «Пролетарского голоса» организовало налет на типографию Альтшуллера на Фонтанке. С этой целью несколько членов союза поступили в это предприятие. Затем были мобилизованы 20 человек, которые 15 декабря вооруженными вошли в типографию, предложили работавшим там уйти в заднюю комнату и за ночь напечатали до 3.000 номеров. Едва успели унести напечатанную литературу, как нагрянула полиция и арестовала оставшихся рабочих.

Инициатива в деле возрождения профессиональных союзов сплошь и рядом исходила от большевиков. Так, союз рабочих печатного искусства Москвы возродился при помощи усилий партийной организации. В Петрограде в 1916 г. были попытки со стороны отдельных членов партии восстановить союз архитектурно-строи-

*) Данный документ опубликован Ив. Меницким в работе „Рабочее движение и соц.-дем. подполье Москвы в военные годы", стр. 30.

тельных рабочих. После неудавшихся попыток ими была составлена группа из 7 человек, которая связалась с партией большевиков и вела работу среди архитектурно-строительных рабочих, распространяя прокламации с призывом к борьбе против правительства и предпринимателей.

Меньшевики в деле восстановления союзов были менее активны. Работа их в этой области начинается с 1916 года, после под'ема рабочего движения. В это время «Рабочая группа» центрального военно-промышленного комитета пытается восстановить петроградский союз металлистов. Разрешение на образование союза было получено 21 июня 1916 года. С самого момента организации меньшевики, боясь влияния большевиков, стали их травить. От них исходила сплетня, будто большевики, работая в союзе в 1913 и 14 г.г., истратили на свои нужды 14 тыс. рублей принадлежавших союзу денег. Рабочие в массе в этот союз не пошли, и благодаря этому он долго не мог организоваться. Когда два месяца спустя союз был закрыт градоначальником, никто из рабочих не выступил с протестом.

Партия часто использовывала помещение союзов для устройства своих нелегальных собраний.

Влияние большевиков в профессиональных союзах было настолько велико, что для некоторых организаций Петрограда и Москвы трудно провести грань, где кончается профессиональный союз и где начинается партийная организация: например, нелегальное Центральное бюро профессиональных союзов в Москве, составленное из уполномоченных отдельных союзов, занималось не только профессиональной работой, но и работой партийной. Оно восстановило московский комитет партии, поддерживало связь с петербургским комитетом, от которого получало литературу для распространения среди членов партийных организаций и профессиональных союзов.

РОЛЬ СОЮЗОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ.

Экономической борьбой рабочих руководили, с одной стороны, профессиональные союзы, с другой, как мы уже указывали, больничные кассы. Роль этих последних в экономической борьбе особенно велика в тех производствах, где не было профессиональных союзов. В экономической борьбе принимали участие союзы как легальные, так и нелегальные. Особой организованностью отличалась эта борьба у печатников, булочников, портных и фармацевтов.

Нелегальный союз печатников принял самое активное участие в забастовке петроградской типографии Яковлева в марте 1916 г. Стачка эта возникла по причине увольнения рабочих, читавших прокламации. Союзом был организован стачечный комитет, из средств которого выдавались пособия бастующим. Когда в организации не хватило денег, правление его обратилось с воззванием о помощи ко всем рабочим Петрограда. Рабочие массы откликнулись на этот призыв и дали возможность печатникам продолжать борьбу. Стачка продолжалась три месяца и окончилась полной победой рабочих.

В том же году союзом печатников были проведены забастовки в типографиях Петрограда, в большинстве случаев окончившиеся также успешно. Из забастовок печатников в других городах следует отметить всеобщую (1916 г.) в типографиях Киева. Возникшая на экономической почве, эта забастовка сейчас же была поддержана профессиональным союзом, который взял на себя ее руководство и добился увеличения заработной платы на 25% *).

При участии нелегального союза проходило большинство стачек в булочных и кондитерских Петрограда.

Из служащих своей активностью в экономической борьбе особенно выделялись фармацевты. Застрельщиком являлся петроградский союз. Все возраставшая

*) «Путь» 1916 г. № 2—3 (Петроград).

дороговизна толкала фармацевтов на борьбу за повышение заработной платы. С мая 1916 года в Петрограде начали вспыхивать отдельные забастовки. Организовал это движение и руководил им профессиональный союз. Была создана тарифная комиссия, через которую союзу после продолжительной борьбы удалось добиться общего повышения ставок служащих до 40%. Повели борьбу и другие организации фармацевтов: Москвы, Харькова и др. городов, связанные через журнал «Жизнь фармацевта» с петроградским союзом. Благодаря организованности движения борьба окончилась победой служащих *).

Стачки, протекавшие за отсутствием союзов под руководством других рабочих организаций, подготавливали почву для возрождения профессиональных об'единений. После того как союз возникал, он сейчас же брался за руководство стачечным движением.

Из других видов экономической работы важно отметить деятельность союзов в деле заключения коллективных договоров. Договоры между рабочими и предпринимателями в эту эпоху заключались редко,—главным образом, среди торговых служащих. В организации примирительных камер и бирж труда профессиональные союзы почти не принимали участия. Этими организациями особенно интересовались меньшевики и «рабочие группы» военно-промышленных комитетов. Отрицательное отношение союзов к примирительным камерам и биржам труда встречалось, главным образом, в Петрограде и Москве. В некоторых провинциальных городах, как то: Екатеринодаре, Самаре, Киеве, где в части союзов руководящая роль принадлежала меньшевикам, этим органам посвящалось слишком много внимания. Уделяя внимание примирительным камерам и биржам труда, эти союзы сторонились от стачечной борьбы, которая велась нередко помимо них.

---

*) «Жизнь фармацевта» 1916 г. № 7—8.

ВЗАИМОПОМОЩЬ В СОЮЗАХ.

Основным видом взаимопомощи была помощь семьям членов союзов, взятых на военную службу. С этою целью союзы устраивали сборы и специально увеличивали членские взносы. Для трудоспособных членов семей подыскивали работу *).

Затем оказывалась помощь безработным в виде единовременных и ежемесячных пособий. Для подыскания им работы организовывались бюро труда, которые брали на учет нуждающихся в работе, узнавали об имеющихся местах и направляли туда своих членов. Помощью безработным особенно энергично занимались союзы портных, фармацевтов и фельдшеров и акушерок — почти все безработные получали работу через бюро труда. Некоторые союзы, как, например, союзы Киева, свою деятельность по подысканию мест безработным согласовывали с бюро труда при земском и городском союзе **). Другие союзы от этого отказывались. Вообще же союзы соглашались действовать вместе с организовывавшимися бюро труда при земском и городском союзе только в том случае, если их представители принимались там на равных началах. Союзы подыскивали работу не только для своих членов, но и для всех рабочих данной профессии. В особенности обращалось внимание на рабочих-беженцев. Для этого при союзах организовывались специальные комиссии, в состав которых входили и представители других рабочих организаций — больничных касс, рабочих кооперативов и проч. Комиссии, кроме подыскания работы, организовывали сборы, устраивали платные лекции с целью выдачи беженцам единовременных пособий. В некоторых городах, где союзы были слабы или отсутствовали, этим занимались больничные кассы.

Правительство, всемерно тормозившее работу союзов, препятствовало и оказанию помощи безработным.

*) «Наше печатное дело», 1914 г. № 14 (Петроград).
**) „Еврейские вести", 1916 г. № 2.

Так, напр., петроградский градоначальник в 1916 году запретил союзу деревообделочников выдавать пособия членам союза, лишившимся работы. Когда же правление союза подало жалобу в сенат, последний раз'яснил, что по закону 4 марта 1906 года союзы не могут помогать безработным членам, так как последние, находясь без работы, не имеют определенной профессии и не могут состоять членами союза.

СОЮЗЫ И КООПЕРАЦИЯ.

Все возраставшая дороговизна и нехватка продуктов толкали население к созданию кооперативных об'единений. В организации кооперативов больше всех были заинтересованы рабочие, так как быстрый рост цен, несший понижение реальной заработной платы, в первую очередь тяжело ложился на них. Кроме этого положение рабочих ухудшалось в связи с усиленной фальсификацией продуктов.

По вопросу о принципах организации кооперативов столкнулись две точки зрения — оппортунистическая и революционная. Меньшевики считали, что рабочим не нужно создавать свои отдельные кооперативы, и призывали их вступать в общегражданские кооперативные организации. Они говорили, что все слои населения одинаково заинтересованы в борьбе с дороговизной жизни. Большевики же стояли на противоположной позиции. Они указывали, что рабочие должны строить свои собственные рабочие кооперативы, тем самым создавая новые формы об'единения пролетариата.

Сознательные рабочие не пошли за меньшевиками. На собраниях, посвященных вопросу об организации кооперативов, рабочие высказывались за создание чисто рабочих кооперативов *).

Желая повлиять на это движение, предприниматели предлагали возникавшим кооперативам денежные суб-

*) «Рабочее движение в годы войны. Стр. 220. М. 1925 г.

сидии при условии участия в правлении своих представителей. Но рабочие на это не шли, предпочитая организовываться самостоятельно.

В организации рабочей кооперации профессиональные союзы приняли активное участие. В провинции они являлись почти единственными организаторами кооперативов. В тех местностях, где союзы были слабы или же их совсем не было, почин брали на себя больничные кассы.

Большую роль в деле агитации за создание кооперации сыграла профессиональная и страховая печать, которая указывала на необходимость устройства кооперативов в целях борьбы с повышением цен торговцами. Кооперативная же печать, в свою очередь, использовывалась профессиональными союзами для освещения своей деятельности. Так, например, журнал, издаваемый петроградскими рабочими кооперативами, отводил целый отдел вопросам профессионального и рабочего движения. Это свидетельствует о прочной связи кооперации с профессиональными союзами.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА.

Культурно-просветительная деятельность союзов была развита слабо, благодаря тому что их внимание было сосредоточено, главным образом, на политической и экономической борьбе. Развитию культурно-просветительной работы союзов мешали непрерывные репрессии правительства. Клубы, открываемые союзами, не могли долго существовать и развивать свою работу. Все они быстро закрывались правительством.

Лучше всего культурно-просветительная работа была поставлена в Москве. Здесь почти во всех союзах устраивались лекции, на которых освещались политические, естественно-научные и другие вопросы. На политических лекциях, главным образом, разбирались вопросы, связанные с войной. Впоследствии, в связи с развитием кооперативного движения, стали органи-

зовываться лекции по истории и теории кооперации *). Совместно с «Обществом развлечения рабочих» московские союзы устраивали загородные экскурсии, которые часто использовывались партийными организациями для ведения антивоенной пропаганды. Культурно-просветительную работу в Москве проводило также нелегальное Центральное бюро профессиональных союзов через организованный им клуб «Просвещение».

В Петрограде культурно-просветительная работа велась в меньшем размере. Это об'ясняется большим правительственным нажимом. Несмотря на это, даже нелегальные союзы Петрограда имели свои библиотеки, которые снабжали членов союза как легальной, так и нелегальной литературой. Более регулярную культурно-просветительную деятельность здесь вел союз фармацевтов. У него имелась специальная культурно-просветительная комиссия, работа которой заключалась в устройстве вечеров, концертов, лекций и т. п.

Для популяризации своих идей некоторые союзы, как, например, «Союз служащих печатных заведений» Петрограда, издавали книги по истории своей организации — в 1915 г. им была издана книга, охватывавшая историю этого об'единения за период с 1905 по 1913 г. Союз фельдшеров и акушерок в Москве имел даже свое издательство, печатавшее книги, главным образом, по специальности.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И СТРАХОВАЯ ПЕЧАТЬ.

Наступившая вслед за об'явлением войны реакция придушила не только само рабочее движение, но и профессиональную печать. Незакрытыми остались петроградские журналы: «Наше печатное дело», «Жизнь фармацевта» и «Известия служащих печатных заведений». Свое существование журналы купили тем, что они не выступали против войны, а «Известия служащих

*) „Вестник кооперативных служащих" 1916 г. № 1.

печатных заведений» защищали шовинистическую позицию и призывали всех сплотиться вокруг правительства для борьбы с немцами.

С под'емом рабочего движения в середине 1915 г. инициативные группы делают попытки издавать другие профессиональные журналы. Большинству союзов и групп профессиональных работников правительство в издании журналов отказывало. Журналы, получавшие разрешение на издание, ставились под строгую военную цензуру, а потому пораженческие журналы быстро закрывались, нейтральные, занимавшиеся освещением только чисто профессиональной жизни, существовали дольше.

Кроме профессиональных органов, после небольшого перерыва начали снова издаваться страховые журналы: большевистский «Вопросы страхования» и меньшевистский «Страхование рабочих» — в Петрограде и «Больничные кассы» в Кременчуге. Всего в течение 1914—1917 г.г. издавалось 12 профессиональных и страховых журналов. Направление и продолжительность существования их характеризует нижеследующая таблица:

№№ п/п.	Название журнала.	Место издания.	Издатель.	Продолжительность существования.	Направление.
1	«Наше печатное дело».	Петроград.	Нелегальный союз печатников.	Существовал не прерываясь до Февр. революции.	Оборонческий.
2	«Жизнь фармацевта».	Тоже.	Союз фармацевтов.	Тоже.	Нейтральный
3	«Известия служащих печатных заведений».	Тоже.	Союз служ. в печатных заведениях.	Тоже.	Оборонческий.
4	«Текстильщик».	Тоже.	Нелегальный союз текстильщиков.	Вышло 2 №№ в дек. 1915 г. 2—3 в начале 1916 г.	Пораженческий.

№№ п/п.	Название журнала.	Место издания.	Издатель.	Продолжительность существования.	Направление.
5	«Рабочие ведомости»	Петроград.	Нелегальный союз текстильщиков.	Вышло 2 №№ в авг. 1916 г. 2—3 в ноябре 1916 г.	Пораженческий.
6	«Служащий».	Тоже.	Комиссия по организации союза торг. служащих.	Вышел 1 № в январе 1916 г.	Нейтральный
7	«Вопросы страхования».	Тоже.	Рабочая группа Страхового Совета.	В продолжение всей войны до Февральской революции.	Пораженческий.
8	«Страхование рабочих».	Тоже.	Группа меньшевиков страховых деятелей.	Тоже.	Оборонческий.
9	«Голос печатного труда».	Москва.	Союз рабоч. печатн. искусства.	Вышло 3 №№ № 1 в ноябре, 1916 г. № 3 в январе 1917 г.	Пораженческий.
10	«Вестник кооперативных служащих».	Тоже.	Союз служ. в кооперативах.	Вышло 2 №№ в августе и сент. 1916 г.	Нейтральный
11	«Рабочий печатного дела».	Рига.	Союз печатников.	Вышло 2 №№ № 1 в мае 1915 г.	Нейтральный
12	«Больничные кассы».	Кременчуг.	Об'единенные больничные кассы Кременчуга.		Нейтральный

Из приведенной таблицы мы видим, что органы печати разделяются на пораженческие, оборонческие и нейтральные. Под последними мы подразумеваем журналы, освещавшие чисто профессиональные вопросы, не выражавшие своего отношения к войне. Таковыми были: «Жизнь фармацевта», «Вестник кооперативных служащих», «Служащий», «Рабочий печатного дела» и «Больничные кассы» (последний принадлежал к страховым журналам). «Жизнь фармацевта» не высказывала своего взгляда на войну из боязни разгрома. Впоследствии же, когда наступила февральская революция, они стали на позицию большевиков. Из оборонческих журналов — «Наше печатное дело», «Известия служащих в печатных заведениях» и страховой журнал «Страхование рабочих» — первый журнал не выражал взглядов своего издателя, Петроградского союза печатников, так как союз работал под руководством большевиков, и только отсутствие среди них литературных работников дало возможность меньшевикам на страницах журнала проводить свои взгляды *). «Известия служащих в печатных заведениях» были ярко шовинистического направления, отображая взгляды высоко квалифицированных рабочих и служащих в печатных заведениях, примыкавших по своим условиям жизни к мелкой буржуазии. «Страхование рабочих» не являлось изданием какого-либо рабочего об'единения, оно издавалось группой меньшевиков, участвовавших в страховом движении.

Пораженческими были: «Голос печатного труда», «Текстильщик», «Рабочие ведомости» (продолжение закрытого журнала «Текстильщик» и «Вопросы страхования». Журналы эти кроме освещения профессиональной жизни вели также агитацию против войны, поскольку это было возможно при военной цензуре.

Нередко журналы выходили почти сплошь с белыми страницами, вычеркнутыми цензурою. Существование

*) Материалы по истории профдвижения в России, сборн. 3-й, стр. 131—138.

их было непродолжительное: «Текстильщика» и «Рабочих ведомостей» вышло всего по два номера.

Большинство сознательных рабочих симпатизировали пораженческим журналам. Это мы видим из поступавших на издание этих журналов пожертвований от групп рабочих. Число пожертвований на издание пораженческих журналов превышало число пожертвований на оборонческие — примером этому могут служить журналы «Вопросы страхования» и «Страхование рабочих»: 1915 г.—«Вопросы страхования»—14 пожертвований, от групп рабочих; «Страхование рабочих»—не поступало. 1916 г.—«Вопросы страхования»—101 пожертвование; «Страхование рабочих» — 47 пожертвований.

На журнал «Вопросы страхования» жертвовали рабочие, главным образом, крупных предприятий Петрограда и Москвы. В редакцию журнала «Страхование рабочих» поступали средства, преимущественно от мелких предприятий и из провинциальных городов.

Все печатные органы без различия направлений были богаты информацией. Корреспондентами их являлись почти исключительно рабочие, не получавшие за это никакого вознаграждения.

Во время войны профессиональная печать играла гораздо более крупную роль, чем в предшествующие годы. Она служила нередко единственным связующим звеном между профессиональными союзами отдельных городов, так как никаких совещаний, конференций, с'ездов устраивать тогда не представлялось возможным. Через журналы отдельные союзы узнавали о работе других союзов, обменивались взаимной информацией и устанавливали общие методы борьбы. В особенности большое значение в смысле организации имели журналы «Жизнь фармацевта» и «Наше печатное дело». Они были связаны со всеми союзами своего производства и служили как бы центральными органами. В конце 1916 г. журнал «Наше печатное дело» потерял влияние благодаря своей оборонческой позиции, и его

место занял большевистский «Голос печатного труда», лучше связанный с массой и имевший влияние не только на печатников, но и на другие профессиональные организации. «Жизнь фармацевта» сохранил свое влияние до конца, и когда наступила февральская революция, редакция журнала и правление союза созвали конференцию тех организаций, с которыми были раньше связаны.

ПОПЫТКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЗУБАТОВЩИНЫ. — ОБЩЕСТВО „МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК".

Изменение социального состава рабочего класса, благодаря приливу новых слоев рабочих, не имевших опыта революционной борьбы, создало благоприятную обстановку для новых попыток возрождения зубатовщины. На этот раз попытки восстановления новых зубатовских организаций исходили не из правительственных, а из буржуазных кругов. Организатором их выступил издатель «Маленькой газеты» Б. Суворин *) и группа его сотрудников. Эта газета приобрела популярность среди отсталых слоев рабочего класса, благодаря тому, что в своих статьях разоблачала спекулянтов и высмеивала духовенство. Ею разоблачались только мелкие торговцы, но она умалчивала о деятельности крупных спекулянтов. Это было необходимо для отвлечения внимания рабочих от главных виновников царствовавших в стране голода и разрухи.

Газета для связи с рабочими открыла отдел вопросов и ответов, давая здесь разного рода практические советы. Особой популярностью среди отсталых рабочих пользовался сотрудник газеты, писавший под псев-

*) Сын Н. Суворина, известного черносотенца, издателя газеты „Новое Время". По своим политическим взглядам он примыкал к партии кадетов. В 1914 году примыкал к либеральной оппозиции.

донимом «Далекий друг» *), который сумел наладить через газету обширную переписку с рабочими, давая им указания, как нужно жить, как относиться к людям, к семье и т. п. Смысл его советов заключался в том, что люди должны жить в мире, любить друг друга, как братья, что рабочие улучшить свое положение могут только любовью ко всем окружающим, а также путем организации взаимопомощи. Этот «Далекий друг» выдвинул идею создания общества «Маленький человек», целью которого являлась бы организация кооперативов, ссудо-сберегательных касс, библиотек, читален и чайных. Несколько раньше при редакции газеты была организована помощь безработным, для чего был создан так называемый «голодный фонд». Сборы для него производились по фабрикам и заводам. Для распределения собранных денег были привлечены рабочие-подписчики «Маленькой газеты», связанные с сотрудниками газеты через посредство переписки.

Когда дело дошло до создания общества, они и составили инициативную группу, которая занялась агитацией среди рабочих за вступление в члены организуемого общества.

Первое собрание общества состоялось в мае 1915 г. Открыл его Б. Суворин. Он указал, что рабочие могут улучшить свое экономическое положение, не изменяя существующего политического строя — через взаимопомощь и кооперацию. Было избрано правление, причем Суворин отказался войти в него, демагогически ссылаясь на то, что рабочие должны сами управлять, он же только будет давать советы, как им действовать.

Деятельность общества выразилась в организации концертов, на которых велась шовинистическая про-

*) Кто скрывался под псевдонимом «Далекий друг», неизвестно. На собраниях организованного им общества «Маленький человек» он никогда не присутствовал, ссылаясь на то, что по состоянию здоровья должен находиться всегда дома. причем на дому он также никого не принимал. Руководил же обществом Б. Суворин. Отсюда можно предположить, что он и являлся этим «Далеким другом».

паганда и агитация за об'единение всего русского народа для борьбы с Германией. В организованной обществом библиотеке была собрана преимущественно шовинистическая и духовно-нравственная литература. Кроме того, обществом были образованы кооператив и ссудо-сберегательная касса.

Для организации женщин Суворин создал общество «Самопомощь Женщин-Работниц» *), в котором проводилась та же работа, как и в обществе «Маленький человек».

Идеологию обоих этих обществ хорошо характеризует стихотворение «Песнь кузнеца», напечатанное в «Маленькой газете». Автор стихотворения — рабочий — мечтает заработать больше денег и одеться так, чтобы все прохожие приняли его за апраксинского купца. Здесь мы видим отсутствие у рабочего классового самосознания, т.-е. того, чего как раз и добивались организаторы общества.

Профессиональные союзы и их органы печати с самого момента возникновения общества повели с ним борьбу, раскрывая перед рабочими массами его сущность, доказывая, что это есть попытка буржуазии возродить уже раз провалившуюся зубатовщину. Первыми по этому вопросу выступили журналы «Рабочие Ведомости» и «Наше Печатное Дело». «Рабочие Ведомости» раз'ясняли членам общества, как унизительно звучит само название организации «Маленький человек», в то время как рабочие являются борцами за будущее человеческого общества. Союз печатников московского промышленного района также поднял кампанию против докатившейся до Москвы суворинщины. На общем собрании союза, в июне 1916 года, было решено вести культурно-просветительную работу с целью борьбы с суворинской агитацией **).

---

*) „Рабочие ведомости", 1916 г., № 2—3.
**) „Голос печатного труда" 1916 г, № 1.

Борьба против суворинщины привела к тому, что созданные Сувориным организации начали постепенно распадаться, и к концу 1916 года работа их почти совсем прекратилась. До Февральской революции дожили лишь жалкие остатки, сейчас же после переворота прекратившие существование.

К моменту Февральской революции почти во всех крупных промышленных городах имелись или профессиональные союзы или инициативные группы, делавшие попытки организации профессиональных об'единений. Например, в Москве было до 20 легальных союзов и межсоюзное об'единение, в Петрограде 5 открытых об'единений и 2 подпольных союза. В этих организациях и в больничных кассах были подготовлены кадры активных профессиональных работников, которые с наступлением революции широко развернули работу и об'единили большинство еще неорганизованного пролетариата. В Петрограде, в Москве и др. городах первыми организовались рабочие тех производств, в которых имелись профессиональные союзы. Впоследствии союзы эти выделялись наибольшей активностью в своей работе.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Предисловие Ю. Милонова	3
Война и промышленность	11
Положение рабочих	15
Разгром и упадок рабочего и профессионального движения	17
Новый под'ем рабочего движения	19
Больничные кассы	21
Профессиональные организации в годы войны:	
а) Профоб'единения Петрограда	28
б) Профоб'единения Москвы	32
в) Московское Центральное бюро	35
г) Профоб'единения провинции	38
Условия работы и характер союзов	39
Отношение союзов к войне	40
Политическая деятельность союзов	43
Партия и союзы	44
Роль союзов в экономической борьбе	47
Взаимопомощь в союзах	49
Союзы и кооперация	50
Культурно-просветительная работа	51
Профессиональная и страховая печать	52
Попытки возрождения зубатовщины. Общество «Маленький человек»	57

Издательство Ленинградского Губпрофсовета

Дворец Труда, 1-ый этаж. Телефоны: №№ 188-83 и 625-62.

Профдвижение.

Ленин, Н. Профессиональное движение. Избранные статьи и речи. 3-е изд., стр. 159.	— р.	70 к.
Томский, М. Очередные вопросы профдвижения.	— „	75 „
Кремлев, Б. Основы профсоюзн. грамоты, стр. 140	— „	85 „
Б. Кремлев и Мих. Осипов. Что читать по профдвижению. Стр. 184.	1 „	25 „
Кол, Г. Организация рабочих Англии, стр. 175 . .	1 „	30 „
Великин, Б. Профсоюзы СССР при диктатуре пролетариата, стр. 70	— „	40 „
Иткин, А. Сезонный рабочий и профсоюз, стр. 71 .	— „	30 „
Резникович, Д. Охрана Труда в СССР, стр. 42. . . .	— „	20 „
Андреев, А. XIV с'езд ВКП (б), оппозиция и профсоюзы. стр. 64.	— „	30 „
Левман, С. Беседы по профдвижению, стр. 142. .	— „	90 „
Левман, С. и Лейзеров, М. Формы и методы профессиональной пропаганды, стр. 124.	— „	65 „
Майский, И. Профдвиж. на Западе. 2-е изд., стр. 328.	1 „	60 „
Святловский, В. В. История профессионального движения в России. 2-е дополн. изд., стр. 339.	2 „	„
Стамблер, Михаил. Профучеба. Изд. 2-е, стр. 510. . .	2 „	25 „
Его же. Профсоюзы Западной Европы, стр. 92 . .	— „	35 „
Хрестоматия по истории рабочего класса и профессионального движения в России. В двух томах. Сост. т. I — Ю. Гессен, стр. 247.	1 „	75 „
т. II — Э. Гершензон, стр. 391.	2 „	50 „
Хрестоматия по истории мирового профессионального движения. Составил К. Ивасенко, стр. 243. . .	1 „	70 „
Гордон, М. Профдвижение в эпоху первой русской революции (1905—07), стр. 68.	— „	25 „
Урсини, П. Как должен работать делегат. Стр. 52. .	— „	18 „
Догадов, В. М. Социальное страхование, стр. 98. . .	— „	35 „
Его же. Коллективные договоры в буржуазных государствах и СССР, стр. 95.	— „	45 „
Щуров, Л. На что идут союзные средства, стр. 60 .	— „	25 „
Его же. Расценочно-конфликтные комиссии. . . .	— „	22 „
Каменецкий, Г. Трудовые конфликты и проф. объединения, стр. 104.	— „	45 „
Его же. Очерки росс. профдвижения, стр. 64. . . .	— „	16 „
Миляев, Л. Хоз. строит. в СССР и профсоюзы, стр. 78.	— „	40 „

Издательство Ленинградского Губпрофсовета

Дворец Труда, 1-ый этаж. Телефоны: №№ 183-83 и 625-62.

Техника для рабочих.

Гузевич, Д. Резцы для станков. С 31 рис. . . . . — р. 45 к.
В. С. Кониц и Э. И. Петров. Инструмент. С 131 рис., стр. 136 . . . . . 1 „ 20 „
Смуров, . Начатки электротехники, стр. 73. . . . — „ 50 „
Татарченко, Дм. Что должен знать рабочий о металле. С рис., стр. 141. . . . . — „ 95 „
Его же. Что должен знать рабочий о топливе. С рис., стр. 117 . . . . . — „ 90 „
Никольский, В. Как появились машины. С рис., стр 61. — „ 45 „
Фарфоровский, С. Труд, инструмент и машина. С иллюстрациями, стр. 111 . . . . . — „ 75 „
Физика (перер. с немецк.). Стр. 68. С иллюстр. . . . — „ 30 „
Паровые котлы и машины (перер. с нем.), стр. 69. С илл. — „ 65 „

НОТ и гигиена труда.

Василевский, Л. М. Гигиена женского труда. Популярный очерк. (Библиотека охраны труда), стр. 105. — р. 60 к.
Василевский, Л. М. Гигиена пылевых профессий. (Библиотека охраны труда), стр. 32 . . . . . — „ 18 „
Его же. Гигиена труда металлистов. Популярный очерк. (Библиотека охраны труда), стр. 47 . . . — „ 30 „
Гастев, А. Професс. союзы и организ. труда, стр. 87 — „ 45 „
Никитин, А. Ф. Производственный труд и социальная гигиена (с рисунками), стр. 316 . . . . . 2 „ — „
Подкопаев, Н. Основы физиологии в применении к научной организации труда. 2-е изд., стр. 84 — „ 60 „
Хейнман, Г. Л. Очерки научной организации труда в производстве (с рисунками), стр. 235. . . . 1 „ 50 „
Как должны работать производственные совещания, стр. 78 (3-е изд.) . . . . . — „ 40 „
Промышленная усталость (перев. с англ.). С иллюстр. 1 „ 20 „
Островский, Ю. Как повысить свою квалификацию. С иллюстр., стр. 112 . . . . . — „ 85 „

Рабочий класс и его быт.

Гессен, Вл. Юл. История законодательства о труде рабочей молодежи в России. Стр. 133 . . . 1 р. 30 к.
Прилежаева, Б. Русские рабочие в революционном движении 70-х годов . . . . . — „ 35 „
Оленов, М. Борьба за рабочий день и революция. Стр. 116. . . . . — „ 90 „

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ
И КНИЖНЫЙ МАГАЗИН № 1

ИЗД-ВА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБПРОФСОВЕТА

Ленинград. Пр. Володарского, 51. Тел. 598-55.

К сведению провинциальных заказчиков!

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ

КАТАЛОГ

6500 НАЗВАНИЙ по следующим отраслям: современная русская и переводная беллетристика, пьесы, мемуары, поэзия, путешествия, приключения и т. п.; держаные книги дореволюционных изданий по технике, медицине, естествознанию, истории литературы, полные собрания сочинений писателей, а также литература по искусству (живопись, театр, музыка, художественные журналы, фарфор, роскошные иллюстрированные издания—на русском и иностранных языках).

Каталог высылается за 30 коп. марками, при заказах—бесплатно.

Книги высылаются по всем рекламам и об'явлениям других фирм по их ценам.

Заказы исполняются с наложенным платежом на сумму до 5 руб. без задатка, свыше — необходим задаток в размере одной трети суммы заказа. При высылке денег вперед (до 2-х руб. можно почт. марками) пересылка бесплатно. Коллективным заказчикам, учреждениям и всем организациям СКИДКА.

ЗАКАЗЫ, ДЕНЬГИ И ЗАПРОСЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Ленинград, пр. Володарского, 51, Отдел почтовых отправлений изд-ва Ленинградского Губпрофсовета.